

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
И ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ КРЕАТИВНОСТИ

Т.В. КОРНИЛОВА

Представлены результаты двух исследований, в которых изучалась инкрементальная предсказательная валидность показателей интеллекта и толерантности к неопределенности (ТН) в отношении креативности. В первом исследовании ТН положительно предсказывала креативность сверх вклада интеллекта. Во втором исследовании схожая, но отрицательная по знаку связь была обнаружена для интолерантности (ИТН). В целом показано, что ТН способствует созданию креативного продукта, а шкалы интеллекта реципрочно связаны с ИТН; при этом процессы принятия неопределенности включаются в актуализацию новообразований во взаимодействии с интеллектуальным потенциалом.

Ключевые слова: неопределенность, толерантность к неопределенности, интеллект, новообразования, креативность.

Интеллект как предпосылка креативного мышления рассматривался во множестве исследований. В качестве устоявшегося можно назвать взгляд, согласно которому переход к креативным решениям связан с не менее чем средним уровнем интеллекта (теории порога, или «интеллектуального диапазона», интеллекта как ресурса, способностей как свойств функциональных систем) [5], [20] и др. В отечественной психологии в работах Н.Ф. Талызиной, М.А. Холодной и других авторов правомерно и с разных позиций критиковалась психометрическая трактовка интеллекта, означавшая, в частности, и отказ от разработки нормативных средств его психодиагностики. В последнее десятилетие отношение к проблематике интеллекта было во многом переосмыслено – благодаря и развернутой Д.В. Ушаковым дискуссии [18], и обоснованию им структурно-динамического понимания становления интеллекта, и применению в отечественной психологии образования но-

вого поколения тестов интеллекта и креативности [9]. Следует указать также, что развитие других областей – изучения принятия решений, совладающего поведения, развивающейся экспертизы, сознательной регуляции учения и т.д. – стало включать учет интеллектуальных предпосылок как необходимых компонентов психологического понимания регуляции исследуемых процессов. В результате интеллектуальные переменные стали возвращаться в поле учитываемых в психологических исследованиях [8], [31] и др.

В отличие от спорных оценок конструкта психометрического интеллекта понятия толерантности и неопределенности в отечественной психологии изначально имели позитивную окраску. Толерантность рассматривается в качестве одного из принципов гуманизации психологии [2]. Тот факт, что тема человека в условиях неопределенности не является новой для психологии, обсудил в методологическом контексте В.П. Зинченко [6]. В психологии принятия решений преодоление субъективной неопределенности выступило одним

из системообразующих конструкторов [12]. Апробации методик толерантности к неопределенности ([10], [17]) могут выполнять важную функцию включения личностного контекста в исследования регуляции поведения и выбора. Исследования факторов субъективной неопределенности в отечественной психологии были связаны с выявлением их роли в становлении интеллектуальных стратегий человека [19]¹, а также выбора программ действий оператором.

Рассмотрение принятия и преодоления человеком неопределенности как условия создания им креативного продукта – современный поворот темы психологической регуляции креативности [15]. Можно сказать, что рассмотрению креативности как отличающейся от интеллекта общей способности или индивидуального свойства (личностной черты) противостоит взгляд на креативность как компонент, этап или один из процессов в реализации творческого мышления. И именно здесь была намечена связь мыслительных стратегий не только с интуицией или эвристиками (как моментами актуалгенеза креативности), но и с процессами принятия и изменения неопределенности ситуации собственными усилиями.

КРЕАТИВНОСТЬ, НОВООБРАЗОВАНИЕ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Изучение связей между принятием неопределенности и актуалгенезом интеллектуального потенциала человека в его креативных решениях может означать переход к качественно новому этапу в изучении психологической регуляции создания креативного продукта.

---

¹ Так, О.К. Тихомиров показал, что «процесс решения мыслительной задачи состоит в уменьшении исходной неопределенности условий (снятия этой неопределенности), в активном выборе информации, которая поступает как результат собственных действий субъекта» [19; 73].

Креативность чаще всего понимается как способность к созданию продуктов (идей, объектов и т.д.), отличающихся высокой степенью оригинальности, субъективной и объективной новизной, работанностью и соответствием задаче. В 1960-х гг. М. Родес [35] предложил выделять в понятии креативности: 1) личность, которая создает новый продукт; 2) когнитивные процессы, включенные в создание идей, 3) среду, в которой происходит творчество и 4) продукт творческой деятельности. В отечественной психологии в работах Д.Б. Богоявленской, Я.А. Пономарева, О.К. Тихомирова и других были рассмотрены критерии и механизмы творчества, в которых также выделены личностные и когнитивные составляющие креативных процессов. Обоснованная многокомпонентность и многомерность конструктора (в частности, представленная сложностью разведения понятий предпосылок, потенциала, способности к творчеству, процесса и продукта творчества) обуславливает его представленность сразу в нескольких направлениях исследований – личности, мышления, способностей и т.д.

В выполненном в 2009 г. мета-анализе психологических и социодемографических характеристик, связанных с креативностью, по результатам 111 исследований понятие креативности было частично доопределено как «способность к реорганизации доступного знания, информации, подсказок, фактов и/или навыков в “арсенале” человека для генерации новых идей или полезных решений» [32; 39]. Классическими для такого понимания креативности выступили исследования в рамках психометрического подхода [34]. В них креативность обычно отождествляется с дивергентным мышлением [4]; обосновывается измерение креативности как способности к беглости, созданию новых и оригинальных идей, отдаленных ассоциаций и т.д., что привело к разработке множества методик диагностики креативности [30], [39].

Одним из наиболее разработанных направлений выступает поиск источников индивидуальных различий в креативности, из которых наибольшее внимание привлекают к себе связи ее с интеллектом и личностными чертами. Исследования связи креативности с интеллектом как общей способностью показали, что корреляция между ними составляет примерно $r = 0,30$ [8], [25], [32]. Связь между интеллектом и креативностью является нелинейной, обеспечивая малую вариативность в показателях креативности при низком IQ и высокую — при высоком. В целом, можно говорить об относительно небольшом проценте дисперсии в показателях креативности, объясняемом тестами интеллекта.

Кроме когнитивного и психометрического подходов в психологии креативности на сегодняшний день выделяют ряд других: мистический, мотивационный, социально-личностный, экзистенциальный (смешиваемый также с гуманистическим), прагматический, динамический [16], [34]. В рамках смешанных моделей соотнесены, например, мотивационная направленность и особенности внимания в состоянии «потока» как самостоятельные переменные в регуляции создания креативных продуктов [33]. Наряду с анализом индивидуальных случаев «творцов» как обладающих определенными личностными особенностями в современной литературе представлен также поиск нейробиологических основ креативности [29]. Установлены взаимосвязи процессов когнитивной и мотивационной регуляции креативности [1], [26] и др.

На наш взгляд, актуальным становится развитие подходов, предполагающих поиск интегративных контекстов, в которых учитывается взаимодействие разных базисных процессов, опосредствующих создание креативного продукта. Основываясь на идее единства интеллекта и аффекта в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского [3] и представлении о мыслительной деятельности как опосредствованном актуальге-

незом ряде процессов, О.К. Тихомиров разработал смысловую теорию мышления ([1], [14]), в которой критерием креативности выступили *новообразования* субъекта по ходу решения проблем. В качестве таковых рассматриваются различные психологические составляющие — индивидуальная представленность значений, конечные и промежуточные цели, личностные и операциональные смыслы, — т.е. все те «приобретения» субъекта по ходу решения проблемы, которые процессуально характеризуют уровень проявляемого человеком творчества.

Следуя этому критерию креативности, мы связали ее проявление с более общим контекстом *саморегуляции* человека, а именно с актуализацией *личностно-интеллектуального потенциала*, реализуемого взаимодействием многообразных процессов в принятии решений субъектом [11–13]. В зарубежных исследованиях схожая позиция представлена, в частности, в так называемых конфлюэнциальных (от англ. confluence — слияние, точка соприкосновения) подходах. Среди них можно выделить, в частности, инвестиционную теорию креативности Р. Стернберга и Т. Любарта, теорию парка развлечений (АРТ-теорию) Дж. Баера и Дж. Кауфмана [24] и подход Дж. Эверилла [23]².

Можно сказать, что пока нет ответов на вопросы, связанные с выделением именно тех процессов когнитивной или личностной регуляции, которые в первую очередь определяют новообразования в ходе решения задач или создания креативного продукта. Вместе с тем само понятие новообразований предполагает, что субъект преодолел недостаточность ориентиров

---

² Последний призывает перейти от трихотомии к пониманию триединства интеллекта, эмоций и креативности. Рассматривая критерии креативности, он, в частности, замечает, что в качестве такового нельзя рассматривать новизну, поскольку умственный потенциал также подразумевает способность находить новые решения сложных проблем.

или вышел за рамки заданных в ситуации требований, т.е. проявил готовность к *преодолению неопределенности*.

ЦЕЛИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ КАК СВЯЗАННОЙ С ПРИНЯТИЕМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Креативные задачи, которые характеризуются присутствием неопределенности в проблемных ситуациях (и ситуациях выбора), предполагают реализацию субъектом стратегий по ее преодолению, но не диктуют процессов, которыми она будет осуществляться. Только в актуалгенезе новообразований будет определяться, в какой степени они являются продуктом использования интеллектуального ресурса, а в какой – личностной готовности к действиям и выборам в новой или неопределенной ситуации, что охватывается понятием *толерантности к неопределенности* (ТН).

В отношении конструкта ТН, как и конструкта креативности, начиная с первых двух статей Э. Френкель-Брунстик ([27], [28]), сложилась дихотомия понимания его как личностного свойства или характеристики познавательных стратегий. В зарубежной литературе, где публиковались основные психодиагностические средства выявления переменной ТН, сам конструкт был представлен двумя терминами: *tolerance for ambiguity* как толерантности к неясности, двусмысленности, многозначности стимулов, сложности их интерпретации и *tolerance for uncertainty* как толерантности к неуверенности при недостаточной информированности. Вставал вопрос о возможности представления *интолерантности* (ИТН) в качестве самостоятельной шкалы или полюса, противоположного ТН. Современные исследования ТН и ИТН продемонстрировали необходимость выделения разных базисных процессов, связываемых с принятием неопределенности и, напротив, стремлением к ясности и полноте ориентиров [10].

Мы предлагаем не углублять сложившиеся дихотомии, а рассматривать *преодоление неопределенности* в качестве интеграционного поля взаимодействий процессов интеллектуальной и личностной регуляции выборов (решений и действий) человека [14], отражающих выраженность новообразований, а значит, удовлетворяющих критерию креативности. При этом проблемой выступает оценка процессов, которыми опосредствуется достижение креативного результата, что предполагает выявление вклада и интеллектуальных ресурсов, и личностных свойств ТН/ИТН в креативные процессы.

В 2008 г. вышла одна из первых статей, посвященная связи креативности и показателей ТН, измеренных по двум опросникам [41], хотя еще в 1970 г. Ф. Вернон указал на роль ТН в решении комплексных проблем: выраженность этого свойства ведет к тому, что индивид не удовлетворяется частичными или неоптимальными решениями. Понятие неопределенности прямо вошло в теорию креативности и мудрости Р. Стернбергом в его WICS-модели [37] как одно из необходимых условий реализации творческого потенциала. В гуманистической психологии акт принятия вызова со стороны неопределенности в контексте встречи возможностей творца и ситуации рассмотрен Р. Мэем [19]. Насколько нам известно, эмпирическое изучение взаимосвязей креативности и неопределенности пока что было выполнено только в трех исследованиях. Так, в работе У. Вольфрадта и Дж. Претца [40] при изучении взаимосвязей личностных переменных и креативности был выделен фактор, в который вошли открытость опыту, экстраверсия, толерантность к межличностной неопределенности (*ambiguity*) и креативность, что подтвердило результаты предшествующей работы. Значимая положительная связь с ТН была также получена в исследовании Т. Любарта и коллег [41].

В отечественной литературе переживание неопределенности как характери-

стику творческого процесса рассмотрел Л.А. Китаев-Смык [7].

Итак, мы исходили из следующего предположения, определяющего *цель* изучения взаимосвязей показателей креативности между собой и с личностными свойствами ТН/ИТН: творческое мышление, опосредствующее создание креативного продукта, предполагает готовность субъекта к позитивному разрешению ситуаций неопределенности (их доопределения на основании новообразований). Поэтому индивидуальные различия в показателях креативности должны быть связаны с личностными свойствами, которые собой объединяют и делают явными взаимодействия личностных компонентов принятия условий неопределенности. Интеллект выступает при этом другой латентной переменной, которая взаимодействует с переменной принятия неопределенности при креативных процессах.

В двух исследованиях, описываемых ниже, нами проверялись следующие конкретные *гипотезы*:

1. Креативность положительно связана с принятием неопределенности, что выражается в положительных связях с толерантностью (ТН) и отрицательных — с интолерантностью к неопределенности (ИТН).

2. Креативность положительно связана с интеллектом как общей когнитивной способностью.

3. ТН и ИТН наряду с интеллектом должны вносить самостоятельный вклад в объяснение дисперсии показателей креативности.

ВЫБОРКИ И СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЙ

Первое исследование. В работе, посвященной представлению результатов адаптации и валидации «Нового опросника толерантности к неопределенности» (НТН), нами были изучены взаимосвязи латентной переменной «принятие неопределенности» с различными личностными переменными [12]. С частью этой выборки, куда вошли

204 чел. ($M = 21,07$; $SD = 4,71$) нами были проведены методики НТН, «Креативные комиксы» и со 178 студентами — методика IST-70 [22], что дало показатели *психометрического интеллекта* (у 121 испытуемых были проведены все три методики, у остальных имели место пропуски либо «Креативных комиксов», либо IST-70).

Второе исследование было проведено на выборке, включившей 441 студента в возрасте от 17 до 60 лет³ ($M = 21,06$; $SD = 5,08$) — 86 мужчин, 355 женщин. Оно было направлено на валидизацию методического комплекса ROADS для диагностики академических, творческих и практических способностей и выявление роли этих способностей в успешности обучения студентов [8], [9]. Нами были использованы показатели *креативности* и *флюидного интеллекта* по методике ROADS (для участников исследования, описанного в этих двух работах). Для 174 студентов из этой выборки были получены также показатели ИТН и склонности к риску по методике ТН-23 (см. ниже).

Итак, в обоих исследованиях диагностировались показатели уровня развития интеллектуальных и творческих способностей студентов, а также личностные свойства ТН и ИТН. Качественные показатели в методиках креативности переводились в количественную шкалу логитов с целью установления связей с количественными шкалами (интеллекта и ТН/ИТН).

МЕТОДИКИ

Диагностика толерантности/интолерантности к неопределенности

1. *Новый опросник толерантности к неопределенности (НТН).*

Опросник НТН существенно превосходит другие как по охвату измеряемых про-

³ Часть выборки составили студенты, получающие второе высшее образование, в связи с чем достигнут указанный размах по возрасту.

явлений ТН и ИТН, так и по психометрическим показателям [12]. При его апробации нами с помощью структурного моделирования были установлены латентные переменные, с которыми связаны шкалы опросника НТН и другие характеристики личностных свойств — готовность к риску, использование интуиции, готовность к принятию решений. НТН позволяет измерять следующие личностные переменные:

Шкала *ТН* — характеризует готовность к решениям и действиям в условиях неопределенности, к новым идеям, к изменчивым стимулам и изменениям собственных познавательных стратегий. Ее не следует рассматривать как противоположный полюс шкалы ИТН, которая также является многомерным конструктом.

Шкала *ИТН* — отражает стремление субъекта к ясности в отношении к миру (предметному и миру идей), неприятие неопределенности в суждениях и мнениях, включает ригидность — как невозможность менять прежние взгляды и стратегии в новых условиях — и рациональность как нацеленность на максимальный сбор информации, без полноты которой решения для субъекта невозможны.

Шкала *МИТН* — межличностная ИТН в отличие от первых двух шкал НТН может пониматься в качестве более специфического (одномерного в контексте совокупности использованных методик) личностного свойства с полюсами принятия/отвержения неопределенности в сфере межличностных отношений. Выраженность этого свойства означает, что субъект не терпит недоговорок и неопределенности в общении с другими, стремится к прояснению позиций и четких стратегий поведения.

2. Опросник ТН–23.

В. Ла Роса опубликовала в 1986 г. опросник, включивший три шкалы: 1) ИТН, 2) безопасность и 3) рискованность. Его апробация на русскоязычных выборках осуществлена Н. Шалаевым [21], но без приведения психометрических характе-

ристик, которые мы получили самостоятельно [12]. В нашей модификации было оставлено 23 пункта, измеряющих переменные ИТН и склонности к риску. Шкала *рискованности* в этом опроснике включает принятие неопределенности и склонность к экспериментированию с целью получения нового опыта (как желание человека встречать новые и/или мало прогнозируемые ситуации), а *ИТН* — как неспособность выходить за рамки концептов, верований, принятых гипотез, полярных суждений.

Когнитивные способности и креативность

1. *Тест структуры интеллект Р. Амтхауэра.*

IST–70 Амтхауэра [22] является тестом структуры интеллекта, состоящим из девяти субтестов, восемь из которых (за исключением мнемического) использовались в нашем исследовании. Тест позволяет получить показатели развития *общего IQ*, а также показатели развития отдельных его компонентов (вербального, математического, пространственного).

2. Методика «Креативные комиксы».

Методика является одним из субтестов, диагностирующих уровень развития творческих способностей на основе экспертных оценок показателей оригинальности, сложности, юмора и соответствия задаче заголовков, придуманных испытуемыми при предъявлении пяти карикатурных изображений [38]. Сырые баллы представлялись экспертами, после чего с помощью многоаспектного моделирования Раша в рамках IRT-подхода подсчитывались количественные показатели креативности (выраженные в шкале логитов).

3. Батарея ROADS.

ROADS представляет собой методический комплекс для диагностики аналитических, практических и творческих способностей, основанный на теории триархического интеллекта Стернберга [36]. Методика включает шесть субтестов: два субтеста из CFIT Кеттелла на флюидный

интеллект, два субтеста на вербальный интеллект, субтест на практический интеллект и субтест «Креативные рассказы» [8]. В настоящем исследовании использовался показатель флюидного IQ, а также показатель креативности по субтесту «Креативные рассказы», полученный при IRT-анализе экспертных оценок (всего три эксперта) оригинальности, сложности, эмоциональности и соответствия задаче рассказов испытуемых, написанных на одну из пяти заданных тем ($K = 0,85$, процент согласия экспертов 89,7).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Корреляционный анализ

В табл. 1 и 2 приведены коэффициенты корреляций для первого и второго исследований соответственно.

Как видно из табл. 1, показатель креативности по методике «Комиксы» был положительно и значимо связан со шкалой *ТН* ($r = 0,20$; $p < 0,05$), а также показателями общего и пространственного IQ ($r = 0,19$; $p < 0,05$), что свидетельствует в пользу рассмотрения общего интеллекта и толерантности к неопределенности как когнитивных и личностных особенностей,

связанных с продуктивностью творческой деятельности. Отметим, что в тесте IST–70 именно шкала пространственного IQ дает оценку элементов воображения (включая умственное вращение).

Полученные во втором исследовании (табл. 2) результаты также показывают схожий паттерн интеркорреляций. Креативность по методике ROADS положительно и значимо связана с флюидным интеллектом ($r = 0,15$; $p < 0,05$) и отрицательно – с ИТН по методике ТН-23 ($r = -0,19$;

Таблица 2

Матрица интеркорреляций для второго исследования

	Риск (ТН-23)	ИТН (ТН-23)	Флюидный IQ (ROADS)	Креативность (ROADS)
Риск (ТН-23)				
ИТН (ТН-23)	- 0,10			
Флюидный IQ (ROADS)	- 0,03	- 0,17*		
Креативность (ROADS)	0,03	- 0,19*	0,15*	

Примечание. * $p < 0,05$.

Таблица 1

Матрица интеркорреляций для первого исследования

	ТН	ИТН	МИТН	Общий IQ (Амтх.)	Верб. IQ (Амтх.)	Матем. IQ (Амтх.)	Простр. IQ (Амтх.)	Креативность (Комиксы)
ТН								
ИТН	0,07							
МИТН	- 0,13**	- 0,06						
Общий IQ (Амтх.)	0,05	- 0,16*	0,04					
Верб. IQ (Амтх.)	0,14	- 0,21**	0,06	0,82**				
Матем. IQ (Амтх.)	0,01	- 0,11	- 0,01	0,84**	0,50**			
Простр. IQ (Амтх.)	- 0,07	- 0,01	0,05	0,67**	0,29**	0,45**		
Креативность (Комиксы)	0,20*	0,03	- 0,04	0,19*	0,14	0,12	0,19*	

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

$p < 0,05$). В обоих случаях корреляции креативности с интеллектом сопоставимы по величине с коэффициентами связей креативности с ТН/ИТН.

Иерархический регрессионный анализ

Для проверки гипотез о наличии уникального вклада со стороны свойств ТН и ИТН в показатели креативности было выполнено два иерархических регрессионных анализа. В обоих случаях в качестве зависимой переменной выступила креативность (по методикам «Креативные комиксы» или «Креативные рассказы»), а в качестве независимых – интеллект и ТН/ИТН. Показатели общего и флюидного интеллекта были введены в регрессионные модели на первом этапе, а показатели ТН/ИТН – на втором. Регрессионный анализ проводился на основе попарных (pairwise) матриц интеркорреляций в целях учета пропущенных данных.

Как видно из табл. 3, в обоих исследованиях свойства ТН/ИТН значимо предсказывали креативность сверх вклада показателей интеллекта. В первом исследовании ТН ($\beta = 0,19; p < 0,05$) предсказывала дополнительные 3,5% дисперсии ($\Delta R^2 = 0,035; p < 0,05$) в показателях креативности сверх показателей интеллекта ($\beta = 0,18; p < 0,05$). Во втором исследовании показатель ИТН отрицательно ($\beta =$

$= -0,17; p < 0,05$) предсказывал дополнительные 3,8% дисперсии ($\Delta R^2 = 0,038; p < 0,05$) креативности по методике «Креативные рассказы» сверх показателя флюидного интеллекта ($\beta = 0,12; p > 0,05$), утратившего свою предсказательную силу при введении в модель переменной ИТН.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Положительная связь креативности с принятием неопределенности (обоснованной ранее в качестве латентной переменной в структурной модели [10] и представленной в показателях ТН) и отрицательная – с отвержением неопределенности (ИТН) как стремлением к ясности были установлены в двух исследованиях, в которых использовались различные задания на креативность. Их общность заключалась именно в максимальной неопределенности требований к процессу и продукту, а также возможности интерпретации выраженности новообразований. Последние выступают показателями творческих процессов согласно общей модели интеллектуальной креативности, предполагающей в качестве теоретических предпосылок актуалгенез множественной регуляции создания нового интеллектуального продукта, что следует из положений смысловой теории мышления

Таблица 3

Иерархический регрессионный анализ

Первое исследование (зависимая переменная – «Креативные комиксы»)				Второе исследование (зависимая переменная – «Креативные рассказы»)			
	β	t	Параметры		β	t	Параметры
Модель 1			$R^2 = 0,028$	Модель 1			$R^2 = 0,017$
Общий IQ (Амтх.)	0,19*	20,10	$F(1,118) = 40,41; p < 0,05$	Флюидный IQ	0,15*	20,01	$F(1,172) = 400,05; p < 0,05$
Модель 2			$R^2 = 0,055$	Модель 2			$R^2 = 0,038$
Общий IQ (Амтх.)	0,18*	20,03	$F(2,117) = 40,47; p < 0,05$	Флюидный IQ	0,12	10,64	$F(2,171) = 40,44; p < 0,05$
ТН (ИТН)	0,19*	20,10	$\Delta R^2 = 0,035; p < 0,05$	ИНТ (ТН-23)	-0,17*	-20,18	$\Delta R^2 = 0,026; p < 0,05$
<i>Примечание.</i> * $p < 0,05$							

[1], функционально-уровневой концепции принятия интеллектуальных решений [12], а также соответствует критериям оценки креативности в подходе Р. Стернберга.

Выявленные связи зависели от используемого диагностического инструментария — в одну связь вошла шкала *ТН* из опросника ИТН, в другую — шкала *ИТН* из ТН–23. Это свидетельствует о необходимости использования различных методов диагностики соответствующих личностных свойств, поскольку, видимо, нужно не только рассматривать в качестве различных латентных переменных принятие и отвержение неопределенности, но и полагать, что со стороны влияний каждой из них актуализируются разные процессы, которые включаются в опосредствование креативности.

В целом результаты позволяют нам считать верифицированными гипотезы о положительной связи креативности с измеряемой толерантностью и отрицательной — с интолерантностью к неопределенности. Они соответствуют полученным в указанных ранее исследованиях [40], [41] и др.

Установленные отрицательные связи общего показателя интеллекта и вербального интеллекта (по Амтхауэру) с ИТН в первом исследовании и такая же отрицательная связь флюидного интеллекта (по *ROADS*) с ИТН во втором позволяют обобщать предположение о том, что общие когнитивные способности, которые отражают разные составляющие интеллектуального потенциала, выступают противодействующим фактором рациональности, понимаемой узко — как стремление к ясности суждений.

Величины стандартизованных регрессионных коэффициентов и коэффициентов множественной детерминации свидетельствуют о сопоставимой роли интеллектуальных и личностных компонентов в регуляции продуктивности творческого мышления. Анализ переменных интеллекта и ТН/ИТН как предикторов креативности

позволяет нам интерпретировать креативные решения как результат взаимодействия процессов их интеллектуального опосредствования с актами личностной регуляции как принятия/отвержения неопределенности.

ВЫВОДЫ

Толерантность к неопределенности положительно предсказывает креативность, тогда как интолерантность к неопределенности демонстрирует обратную связь с выраженностью новообразований — по тем параметрам, по которым определялась креативность.

Предсказательная сила интеллектуального потенциала сопоставима по величине с вкладом в создание креативного продукта личностных свойств ТН и ИТН.

1. Множественность измерений как интеллектуальных, так и личностных свойств при обсуждении их вкладов в креативность позволяет как осуществлять обобщения устанавливаемых видов зависимостей, так и указывать ограничения в них в зависимости от типа заданий.

2. Использование двух показателей креативности — составления рассказов и заголовков к комиксам — свидетельствует не только об их конвергентной валидности, но и раскрывает множественность процессуальной регуляции вербальной креативности (одновременную реализацию ряда процессов в многоуровневой регуляции деятельности, ведущей к новообразованиям).

1. *Бабаева Ю.Д.* и др. Смысловая теория мышления / Ю.Д. Бабаева, Н.Б. Березанская, И.А. Васильев, А.Е. Войскунский, Т.В. Корнилова // Вестн. МГУ. Серия 14. Психология. 2008. № 2. С. 26–58.
2. *Балл Г.А.* Психологические принципы современного гуманизма // Вопр. психол. 2009. № 6. С. 3–12.
3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч. В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1982. С. 6–362.

4. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 433–456.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007.
6. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? / Человек в ситуации неопределенности / Под ред. А.К. Болотовой. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–33.
7. Китаев-Смык Л.А. Факторы напряженности творческого процесса // Вопр. психол. 2007. № 3. С. 69–82.
8. Корнилов С.А., Григоренко Е.Л. Методический комплекс диагностики академических, творческих и практических способностей // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 2. С. 90–103.
9. Корнилов С.А., Смирнов С.Д., Григоренко Е.Л. Современные средства диагностики интеллектуального потенциала: кросскультурная адаптация зарубежных методических комплексов // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 2009. № 4. С. 55–66.
10. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
11. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы // Психол. исследования. 2010. № 3 (11). Электронный ресурс <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n3-11/320-kornilova11.html>.
12. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.
13. Корнилова Т.В. Саморегуляция и личностно-мотивационная регуляция принятия решений // Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В.И. Моросановой. М.; Севастополь: Изд-во ПИ РАО; СевКавГТУ, 2007. С. 181–194.
14. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990.
15. Любарт Т. и др. Психология креативности / Т. Любарт, К. Муширу, С. Торджман, Ф. Зенасни. М.: Когито-Центр, 2009.
16. Мэй Р. Мужество творить. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2008.
17. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.
18. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 2.
19. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во МГУ, 1969.
20. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М.: Аспект Пресс, 2007.
21. Шалаев Н.В. Толерантность к неопределенности в психологических теориях / Человек в ситуации неопределенности / Под ред. А.К. Болотовой. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–33.
22. *Amthauer R.* I–S–T 70. Intelligenz–Struktur–Test. Handanweisung. Göttingen: Hogrefe, 1973.
23. *Averil J.R.* Intelligence, emotion and creativity: From trichotomy to triunity / Bar-On R., Parker D.A. (eds). Handbook of emotional intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2005. P. 277–298.
24. *Baer J., Kaufman J.C.* Bridging generality and specificity: The amusement park theoretical (APT) model of creativity // *Roeper Rev.* 2005. V. 27. P. 158–163.
25. *Batey M., Furnham A.* Creativity, intelligence and personality: A critical review of the scattered literature // *Genet. Soc. General Psychol. Monographs*, 2006. V. 132. N 4. P. 355–429.
26. *Collins M.A., Amabile T.M.* Motivation and creativity / Sternberg J.R. (ed.). Handbook of creativity. Cambridge: Cambridge University press., 1999. P. 297–312.
27. *Frenkel-Brunswick E.* Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable // *J. Personality.* 1949. V. 18. N 1. P. 108–136.
28. *Frenkel-Brunswick E.* Tolerance towards ambiguity as a personality variable // *Am. Psychologist.* 1948. V. 3. P. 268–269.
29. *Kaufman A.B.* et al. The neurobiological foundations of creative cognition / A.B. Kaufman, S.A. Kornilov, A.S. Bristol, M. Tan, E.L. Grigorenko // Kaufman J.C., Sternberg R.J. (eds). Cambridge handbook of creativity. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.
30. *Kerr B., Gagliardi C.* Measuring creativity in research and practice // Lopez S.J., Snyder C.R. (eds). Positive psychological assessment: A handbook of models and measures. Washington, DC: APA, 2003. P. 155–169.
31. *Kornilova T.V., Kornilov S.A., Chumakova M.A.* Subjective evaluations of intelligence and academic self-concept predict academic achievement: Evidence from a selective student population // *Learn. Individ. Differences.* 2009. V. 19. N 4. P. 596–608.
32. *Ma H.* The effect size of variables associated with creativity: A meta-analysis // *Creativ. Res. J.* 2009. V. 21. N 1. P. 30–42.
33. *Nakamura J., Csikszentmihalyi M.* The motivational sources of creativity as viewed from a paradigm of positive psychology // *Aspinwall L.G., Staudinger U.M.* (eds). A psychology of human strengths: Fundamental questions and future directions for a positive psychology. Washington, DC: APA, 2003. P. 257–269.

34. *Plucker J.A., Renzulli J.S.* Psychometric approaches to the study of human creativity / Sternberg R.J. (ed.). Handbook of creativity. NY: Cambridge Univ. Press, 1999. P. 35–61.
35. *Rhodes M.* An analysis of creativity // Isaksen S.G. (ed.). Frontiers of creativity research: Beyond the basics. Buffalo, NY: Bearly, 1987. P. 216–222.
36. *Sternberg R.J.* The theory of successful intelligence // Rev. General Psychol. 1999. V. 3. N 4. P. 292–316.
37. *Sternberg R.J.* Wisdom, intelligence and creativity synthesized. NY: Cambridge Univ. Press, 2006.
38. *Sternberg, R. J., The Rainbow Project Collaborators.* The Rainbow Project: Enhancing the SAT through assessments of analytical, practical and creative skills // Intelligence. 2006. V. 34. N 4. P. 321–350.
39. *Torrance E. P.* Predictive validity of the Torrance Tests of Creative Thinking // J. Creative Behav. 1972. V. 5. P. 236–252.
40. *Wolfardt U., Pretz J. E.* Individual differences in creativity: Personality, story writing, and hobbies // Europ. J. Personality. 2001. V.15. P. 297–310.
41. *Zenasni F., Besancon M., Lubart T.* Creativity and tolerance of ambiguity: An empirical study // J. Creative Behav. 2008. V. 42. N 1. P.61–73.

Поступила в редакцию 15.ІІІ 2010 г.